Эта гордая Небесная Лин Бо была такой покладистой? Кун Хоу в шоке подняла бровь. Она протянула руку и взяла последнюю булочку с бульоном, чтобы положить в свою тарелку, прежде чем опустить голову, чтобы поесть. Она была сыта, но когда она увидела оставшуюся булочку в корзине, то не смогла вынести чувства вины, поэтому она могла только отправить её в желудок, чтобы помочь той воссоединиться с другими её братьями и сёстрами.

Хуань Чжун молча наблюдал, как Кун Хоу съел всю корзину маленьких булочек. Он испытывал чувство удовлетворения, как будто сам съел всё это.

Увидев, что Хуань Чжун смотрит на неё с улыбкой, Кун Хоу коснулась собственного лица.

– В чём дело?

Хуань Чжун увидел свою собственную улыбку в глазах собеседницы. Он тут же стёр улыбку с лица:

– Куда двигается юная леди? Если Вы не возражаете, Вы можете путешествовать с нами.

– Это… – Кун Хоу слегка заколебался. Она впервые путешествовала одна, и целью девушки было пообщаться с разными людьми и узнать о мире. Если бы она путешествовала с Хуань Чжуном, было ли это всё ещё путешествием в одиночку?

– Этот скромный человек часто остаётся дома и редко выходит, поэтому мало что понимает в мире. Этот скромный человек говорит, что этот идет за лекарством, но это больше для расслабления ума, – выражение лица Хуань Чжуна было искренним. – Если этот человек поставил юную леди в затруднительное положение, пожалуйста, притворитесь, что этот человек никогда не упоминал об этом.

– Никаких проблем, никаких затруднений, – услышав, что другой редко выходил из дома, в сознании Кун Хоу возникла сцена болезненного молодого господина, одинокого в своей комнате, неспособного чувствовать ветер или солнце, вынужденного есть лекарства, как еду, и никогда не соприкасающегося с захватывающим миром.

Такой несчастный, такой жалкий.

– Я путешествую, чтобы набраться опыта, и мне нечего делать. Если господин не возражает, я побеспокою Вас, – Кун Хоу не знала, какой болезнью болел Хуань Чжун, но, глядя на бледное лицо собеседника, она знала, что болезнь была тяжёлой. Может быть, однажды он не сумеет той противостоять…

Потирая лицо, она выбросила из головы неблагоприятные мысли. Кун Хоу немедленно согласилась. На самом деле этот Хуань Чжун был хорош собой, не рисовался, и самое главное, ему тоже нравился Талантливый Автор. Во время путешествия она могла обсудить с ним сюжет

и персонажей сборников рассказов Талантливого Автора. Подумав об этом, она почувствовала предвкушение предстоящего путешествия.

– В будущем ты можешь называть меня Кун Хоу; не нужно быть таким вежливым, – Кун Хоу приложила руку ко рту и тихо пробормотала: – Я просто не знаю, когда мы сможем уйти. У этой Лин Бо из секты Ясного Рассвета, похоже, не очень хороший характер. До того, как виновник будет найден, она определённо не позволит нам уйти.

– Согласно практике Мира Совершенствования, местный городской управляющий или секта совершенствования несут ответственность за инциденты, которые происходят на их территории. Секта Ясного Рассвета – жертва, но они должны следовать обычаям Мира Совершенствования, – стойкий Линь Ху нахмурился и сказал: – Если присутствующие люди смогут доказать свою невиновность, даже управляющий Курганного города не сможет силой удержать их. Эта Лин Бо из секты Ясного Рассвета нарушила правила.

– Господин, говорите потише, – Кун Хоу закрыла лицо руками и посмотрела на Лин Бо. – Прямо сейчас она находится в эпицентре своего гнева. Не спорьте с ней, – она также чувствовала, что Лин Бо перегнула палку. Когда Кун Хоу спустилась по лестнице, то увидела, что кто-то был ранен. Поэтому она рискнула обидеть людей и помогла своему другу Пути подняться на ноги, а также дала ему Энергетическую таблетку. Но несмотря ни на что, отношения между Сектой Ясного Рассвета и Сектой Великолепного Облака были хорошими. Она не хотела ссориться с Небесной Лин Бо всего через несколько дней после ухода из секты. Насколько неловко было бы, если бы это распространилось или повлияло на секту?

Линь Ху повернулся и посмотрел на Хуань Чжуна. Увидев спокойное выражение лица другого и отсутствие реакции, он сказал:

– Юная леди Кун Хоу, не волнуйтесь. Когда Вы путешествуете снаружи, каждый должен соблюдать правила. Секта Ясного Рассвета здесь не права; нам не нужно беспокоиться о том, чтобы обидеть её.

Кун Хоу сухо рассмеялась. Этот Линь Ху казался искренним и стойким. Она не думала, что другой будет так уверенно говорить. Похоже, эти двое тоже были из крупной секты.

Голос Линь Ху не был тихим, и соседние столики услышали его. Благодаря совершенствованию Лин Бо, она, естественно, услышала слова Лин Ху. Выражение её лица стало уродливым, но, глядя на Хуань Чжуна, у которого было спокойное выражение, девушка никак не отреагировала. С детства она была избалована людьми из секты. В то время как она смотрела свысока на обычных совершенствующихся, личность Хуань Чжуна была неизвестна, и его стражник имел непостижимое совершенствование, возможно, даже на стадии Проявления Разума. Она не посмела опрометчиво оскорбить их.

Нынешний Мир Совершенствования, находящийся под совместным управлением основных сект, не был миром несколько тысяч лет назад, когда люди сражались и убивали из-за одного неосторожно брошенного слова. Но, в конце концов, сила была мощью. Итак, Лин Бо смотрела

свысока на совершенствующихся в трактире, но не стала напрямую спорить с Кун Хоу и не поднимала шум с Хуань Чжуном.

Атмосфера стала неловкой. Другие присутствующие совершенствующиеся видели, как Лин Бо терпела это, и почувствовали уверенность. Небесный совершенствующийся Секты Дракона и Тигра, который ранее подавлял своё недовольство, заговорил:

– Этот Друг Пути говорит верно. Служанка Небесной умерла напрасно; мы сочувствуем и понимаем скорбь Небесной. Однако у этого скромного человека есть важные дела. Пожалуйста, Небесная, поймите.

– Да, инцидент произошёл прошлой ночью. Возможно, преступник уже улизнул. Служанки Вашей благородной секты не подпустили стражником городского управляющего к трупу – как они могут расследовать это дело? – совершенствующийся спрятался в толпе и сказал странным тоном: – Кто знает, не эти ли служанки дрались между собой? После того, как одна из них была убита, они обвинили в этом нас.

– Чепуха, – Лин Бо хлопнула по столу и сказала: – Преступник убил в ночь полнолуния и вырвал сердце мертвеца. Я подозреваю, что это работа злых совершенствующихся – это неправильно? – её взгляд скользнул по сторонам и стал суровым. – Итак, я должна подозревать, что преступник прячется в толпе, пытаясь разделить и смыть с себя подозрения!

Кун Хоу согласилась со словами Лин Бо. Преступник может скрываться среди толпы и целенаправленно пытаться разделить секты. Однако отношение Лин Бо было настолько сильным, что большинство присутствующих совершенствующихся почувствовали отвращение. Говорить всё это сейчас, скорее всего, было неэффективно.

Как и ожидалось, несмотря на то, что Лин Бо сказала всё это, у совершенствующихся всё ещё были недовольные взгляды. Кто-то посмотрел в сторону Кун Хоу и понадеялся, что она, тоже член крупной секты, заговорит. Или, скорее, они надеялись, что Кун Хоу поспорит с Небесной Лин Бо и встанет на их сторону.

Разочаровав их, Кун Хоу не встала и не заговорила. Когда Небесная Лин Бо разговаривала с Кун Хоу, она была чрезвычайно сдержанна. Толпе, которая хотела увидеть зрелище, было некуда смотреть.

Без кого-либо из крупной секты, указывающего им путь, люди роптали, но не смели поднимать шум. Атмосфера в комнате затвердела.

Кун Хоу оглядела толпу. Поскольку тихая атмосфера в зале не располагала к тайным разговорам, а Хуань Чжун был слишком болен и не мог использовать звуковое искусство, она могла только взять лист бумаги. Кун Хоу написала предложение простой угольной ручкой и подтолкнул записку к Хуань Чжуну.

http://tl.rulate.ru/book/18629/2692072